

LOVE LYRICS OF AMIR GHAZI

A. Sultanmuradov

Summary: The article deals with the love lyrics of one of the brightest representatives of the Dargin literature of the second half of the 20th century, Amir Gazi, who exalts love in his works, talks about the mystery, indecipherability, magical power and transience of this feeling. The authors of the article place special emphasis on the figurative and expressive means of the analyzed poems.

Keywords: Dargin literature, creativity of Amir Gazi, love lyrics, stanza, comparison, composition, style.

Лирика одного из ярких представителей даргинской литературы второй половины XX века Амира Гази малоизученна. До настоящего времени отсутствуют специальные исследования о творческом пути поэта.

Исследователь З.М. Хизриева так оценивает место и роль исследуемого даргинского автора: «Благодаря творчеству Амира Гази, наряду с творчеством народных поэтов Дагестана С. Рабаданова, М. Гамидова, Г. Багандова и других, современная дагестанская поэзия превратилась в стройную поэтическую систему со своими идейно-эстетическими принципами и художественными достижениями» [6, с. 53].

Заметное место в лирике А. Гази занимают стихи любовного плана. Большинство стихотворений поэта являются результатом его личных переживаний, они исходят от чистого сердца, полны романтизма и размышлений о жизни и судьбах людей. В своих любовных стихах даргинский автор возвеличивает любовь, рассуждает о тайне, неразгаданности, волшебной силе и быстротечности этого чувства.

Поэта рассматривает любовь, как блаженство души и тела, как яркое, сияющее чувство, которое наполняет человека, охваченного им, силами и желанием жить. Любовь для него является основой, даром, призмой человеческого существования. Любовная лирика А. Гази потрясает психологической глубиной, она тонко раскрывает переживания и страдания, роковую страсть и драматизм лирического героя.

Материалом для нашего исследования послужили сборники стихов поэта [1], [2]. [3] и «Антология даргинской поэзии» [4, С. 109–116].

1 Здесь и далее подстрочные переводы наши.

ЛЮБОВНАЯ ЛИРИКА АМИРА ГАЗИ

Султанмуратов Агарогим Магомедович

кандидат филологических наук, старший научный сотрудник,

Дагестанский федеральный исследовательский центр РАН (г. Махачкала) ansaraga@mail.ru

Аннотация: В статье рассматривается любовная лирика одного из ярких представителей даргинской литературы второй половины XX века Амира Гази, который в своих произведениях возвеличивает любовь, рассуждает о тайне, неразгаданности, волшебной силе и быстротечности этого чувства. Авторы статьи делают особый акцент на изобразительно-выразительных средствах анализируемых стихотворений.

Ключевые слова: даргинская литература, творчество Амира Гази, любовная лирика, строфа, сравнение, композиция, стиль.

Сборник стихотворений Амира Гази «Мир – в сердце» вмещает в себя два раздела: «Струны сердца» («Уркила гими») и «Флаг нравственности» («Хияяла байрахъ»). Во второй из вышеназванных разделов автор включил любовную лирику, которая окутана глубокими философскими размышлениями. К слову сказать, лирике исследуемого поэта характерен синтетический способ изображения своих взглядов и наблюдений на жизненные реалии. Данная особенность творчества даргинского автора проявляется, в том числе, в его любовной лирике.

В стихотворении «Два сердца как одно» («Клел урки цааурли») Амир Гази нежно, тонко и трепетно описывает двух влюбленных, встретившихся после четырехлетней разлуки на окраине села, именно на том самом месте, где когда-то происходило их расставание:

*Шила дублаб дякълчир
Чейулла клел къаралди,
Уркира хиялираван
Цлапаки сари илди.
Ишар авал дус гьалар
Дурхияли рурси ратур,
Ишаб авал дус гьалаб
Лямцбухъун дигайла нур.*

На окраине села
Вижу две тени,
Как стенки сердца
Прижались они.
Здесь четыре года назад
Парень с девушкой простился,
Здесь четыре года назад
Вспыхнул огонь любви.¹

Затем следует описание переживаний, томления влюбленных, отражения того, как звучала песня страсти двух влюбленных. Всего лишь тремя словами, а именно «письма», «ожидание», «верность» автору удается раскрыть всю тяжелую ношу их расставания. Два абстрактных понятия «верность» и «ожидание» материализуются в конкретном существительном «письма». Неизвестно количество отправленных и полученных писем, но очевидно одно – юноша и девушка все это время любили, ждали друг друга.

Автор анализируемого стихотворения дает весьма трогательную характеристику взаимной любви, которая прошла испытание временем длиною в четыре года. Особенностью данного произведения является его сюжетность. Правомерное и удачное его использование автором играет смысло-разделительную функцию.

Лирический герой А. Гази порою испытывает взаимную любовь, которая не имеет права на развитие. На это имеются объективные и веские причины. Так, в стихотворениях «Ты моя возлюбленная...» («Хлури дила гелешмеш...»), и «Сколько раз мы обижались зря» («Чуйнара гымдуктира нуша дугшайчир...») описывается именно такая любовь. В первом из них лирический герой ведаёт, что его возлюбленная не является его женой, а свою жизнь связала с другим человеком и что его женой является другая женщина. Но вопреки всему этому возлюбленная лирического героя в его жизни занимает важное место, более того, она – по сути это сама жизнь. Даже случайные, мимолетные встречи с ней являются для него неповторимой долей счастья. Во втором из названных стихотворений («Сколько раз мы обижались зря») лирический герой склонен делать выводы и задавать вопросы, а именно, по какой причине они столько раз таили обиду друг на друга, что они не поделили меж собою? Он сравнивает себя с погрузившимся в грязи человеком, растерянным во все стороны, как и его любовь. Лирический герой не понимает, грустить ему или смеяться над своей глупостью. Все же он приходит к выводу, что от пустых слов, мечтаний проку мало, потому что они оба уже связали свои судьбы с другими людьми, и тут ничего не возможно исправить. Открытый финал стихотворения наводит читателя на серьезные размышления:

*Гьанна мезлизибад се глянхдеш лебсив –
Цархил сари набчил, цархил сай хлечил...*

От слов сейчас есть ли смысл –
Другая со мной, с тобою другой...

Намеревается ли лирический герой предпринимать, что-либо или будет бездействовать – не ясно, и каждый читатель додумывает его по-своему.

Сюжет в стихотворении «Не горюйте» («Децли мадиркюдая») создается рассказом девушки, которая идет встречать с Балтийского моря вечером в зимнюю холод-

ную ночь своего возлюбленного – моряка. Это событие дает повод лирическому герою произведения вспомнить любимую, которая живет на берегу другого моря – Каспийского:

*Дилара лер вара Каспила мяклар
Херли каришли ну чарийчи?*

Интересно есть ли и моя близ Каспия
Что сидит и ждет моего возвращения.

Все мысли, воспоминания о любимой и произведение в целом опирается на наставление героя:

*Децли мадиркюдая хлуша, кьуймурти,
Нушара карцлтира даим хлушачи.*

Не горюйте, красавицы,
И мы всегда горим страстью к вам.

Сюжет стихотворения о девушке, которая влюблена в балтийского моряка, превращается в некий материал, дающий лирическому герою возможность заверить свою возлюбленную в собственных чувствах. По замыслу автора стихотворения, молодые люди, исполняющие свой воинский долг, при любом исходе останутся верными своим подругам. В противном случае последняя строфа оказалась бы лишней. И тогда данное произведение, даже несмотря на наличие в нем набившему оскомину образа «поцелуй двух влюбленных сердец», «как весна, украсил окружающий мир», превратился бы в банальный рассказ о двух влюбленных. А если же идея стихотворения та, которая упомянута вначале, первая его часть оказывается лишней, ибо в ней говорится о любви девушки к моряку, а не наоборот. Именно поэтому конец стихотворения звучит как некий призыв, наставление, назидание.

Для стихотворения «Под сосной» («Ядала галгалиур») характерно двухступенчатое построение. В прекрасную картину природы даргинский поэт помещает моряка, «целующего одну красавицу». Лирический герой страдает от того, что скрывающихся в темноте ночи двух влюбленных может «разоблачить» маяк. Он сетует:

*Клел талихлчерти уркли
Маяк «пужмайрид» хлуни!*

Два счастливых сердца,
Маяк, ты не разоблачи!

Хотя в произведении сказуемое выражено глаголом повелительного наклонения, здесь нет прямого наставления. Потому что, во-первых, не какое-либо конкретное лицо или читатель выступает как объект обращения, во-вторых, лирический герой страдает не от того, что будут ущемлены молодые люди, которые встречаются под покровом ночи, а от того, что «будут разоблачены» «два счастливых сердца». Содержание произведения свидетельствует о том, что его автор ищет способы избавления от конкретных издержек, присущих его предыдущим

стихотворениям. Следующие сборники стихов А. Гази доказывают, что поэт полностью или почти полностью отказался от двухступенчатой композиции произведения.

Образ маяка, что выхватил двух влюбленных из темноты, переводит разговор совершенно в иную плоскость. Лирический герой А. Гази печется о том, чтобы бурное научно-техническое развитие не выхолостило в личности все хорошее, не помешало его счастью. Если продолжить рассуждения, то их конец может быть и таковым. Лирический герой наставляет читателя, чтобы он сберег свою любовь перед завоевывающей все новые и новые сферы жизни научно-техническим прогрессом. Но это не логическое мышление, а всего лишь измышления. Образ маяка, действительно, символизирует новые предметы, которые входят в повседневный быт и жизнь горцев. Невольно напрашивается аналогия между маяком А. Гази и электрической лампочкой из стихотворения другого даргинского поэта С. Рабаданова «Новые свидетели» («Сагати бикъруми»).

Обратимся к одному восьмистишию из книги «Мир – в сердце» («Уркилизиб – дунья»), которое написано на любовную тематику.

*Ну, дугила закван, пикрумазивра,
Дугели шагъарла анхъкад къунзухъи.
Хапли, бацли закван, шалаварира,
Тяп муэрлизирван, хлу даклурухъи.*

Я, как ночное небо, в раздумьях,
Брожу ночью по городскому парку.
Неожиданно, как луна небо, освятила меня,
Как во сне, ты появилась.

Это первая часть восьмистишия. Как средство оценки влияния возлюбленной на лирического героя произведения, А. Гази использует сравнения. Молодой человек, не имеющий возможности увидеться со своей возлюбленной, «как ночь» весь в раздумьях. Стоит появиться возлюбленной, то она освещает его «как луна». Роль сравнения в анализируемом стихотворении на этом не завершается. Оно помогает также создать образ природы.

Во второй строфе поэт старается шире изобразить то состояние, в котором пребывает лирический герой. Пока он не увидел свою возлюбленную, он не находился в таком состоянии.

*Ну, ну – ну ахленра иш сяглатлизив!
Гурра ванза-закла ургав урцулра.
Хела мякълавхлели, тлабизглатлизи
Дила дигайличил ну кахлерцулра.*

Я, я – не я в этот час!
Опять парю между небом и землей.
Когда я рядом с тобой, в природе
Не помещаюсь со своей любовью.

В сборнике «Мир – в сердце» четко видны успехи в создании восьмистиший. Вокруг основной мысли А. Гази умело собирает с мастерством все образы. Это наглядно демонстрирует рассмотренное выше восьмистишие.

Создавая свои стихотворения, А. Гази ищет больше сжатые поэтические формы, под его пером конкретные образы превращаются в емкие символы, которые говорят о беспредельном. Одно-два слова, обладающие «магической силой» для него означают бесконечно многое. Наиболее классические тому образцы мы обнаруживаем в стихотворениях «Тополь» («Бириз»), «Под сосной» («Ядала галгалиур») и др. Причем, особую значимость приобретают многомерность и глубина подразумеваемых смыслов.

Теме любви А. Гази посвящал и все свои сонеты. «Эти сонеты свидетельствуют о том, что перед нами не механическое заимствование, а творческое использование инонационального явления в рамках национально-поэтических традиций» [5, с. 41].

А. Гази сумел создать произведения любовной лирики, которые проникнуты тонким чувством реальности. Лирический стиль даргинского автора не есть разрушение старых, традиционных поэтических форм, а свободное, вольное сочетание и перепланировка элементов самых различных стилей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Амир Гази. Мелодии сердца: Стихи. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1982. 172 с.
2. Амир Гази. Птица любви: Стихи. Махачкала: Даг. кн. изд-во, 1987. 110 с.
3. Амир Гази. Я не ушел. / Сост. К. Миграбов. Махачкала: ГУ «Дагестанское книжное издательство», 2011. 392 с.
4. Антология даргинской поэзии. Махачкала: ООО Издательство «Лотос», 2017. 200 с.
5. Багомедов Р.Р. Даргинская поэзия 1960–1990-х годов (жанрово-стилевые, композиционно-строфические и ритмико-интонационные новации). Махачкала: Деловый мир, 2004. 94 с.
6. Хизриева З.М. К проблеме литературного героя малой прозы Амира Гази Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Общественные и гуманитарные науки. 2011. № 4 (17). С. 127–129.

© Султанмурадов Агарагим Магомедович (ansaraga@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»